

УДК 598.33:591.543.4 (477+)

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКОВ В
ЗИМНИЙ ПЕРИОД В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ****В.В.Кинда¹, М.М.Бескаравайный², Е.А.Дядичева¹, И.И.Черничко¹,
Р.Н.Черничко¹, О.А.Форманюк³***1 - Азово-Черноморская орнитологическая станция;**2 - Карадагский природный заповедник;**3 - Тилигульский региональный ландшафтный парк.***Spatial distribution and numbers of waders in winter period in the Azov-Black Sea region.***Kinda V.V.¹, Beskaravainy M.M.², Diadicheva E.A.¹, Chernichko I.I.¹, Chernichko R.N.¹, Formanyuk O.A.³**1. Azov-Black Sea Ornithological Station; 2. Karadag Natural Reserve; 3. Tiligul'skiy Regional Landscape Park.*

This publication analyses the role of the Azov-Black Sea region and South Ukraine, in particular as the area of facultative wintering of waders, which for many species is a marginal zone of their main wintering areas. The paper summarizes, completes with author's data and specifies information of status, distribution and numbers of some species of waders. In case of enough data present, there is shown a period and regularity of the species occurrence in some points of the region, biotope fidelity and range of numbers fluctuation in different years.

*At present, wintering fauna of waders in the Azov-Black Sea region includes 35 species. Among them dominated species are Dunlin (*Calidris alpina*), Eurasian Curlew (*Numenius arquata*), Sanderling (*Calidris alba*), and Gray Plover (*Pluvialis squatarola*); outside Ukraine - Lapwing (*Vanellus vanellus*) and Avocet (*Recurvirostra avosetta*), in some years these are Golden Plover (*Pluvialis apricaria*), Little Stint (*Calidris minuta*), Ruff (*Philomachus pugnax*), Redshank (*Tringa totanus*). Out of 50 species of Ukrainian fauna only 28 are reliably*

occurred in winter. Besides, wintering of Common Dotterel (*Eudromias morinellus*) seems to be very probable. Apart from species, registered in South Ukraine, other seven rare species were registered in December-February on the Black Sea areas (Bulgaria, Turkey, Krasnodar and Stavropol Territories of Russia). These 7 species were Little Ringed Plover (*Charadrius dubius*), Wood Sandpiper (*Tringa glareola*), Common Sandpiper (*Actitis hypoleucos*), Terek Sandpiper (*Xenus cinereus*), Temminck's Stint (*Calidris temminckii*), Broad-billed Sandpiper (*Limicola falcinellus*) and Bar-tailed Godwit (*Limosa lapponica*). In especially mild winters these species probably may be also occurred in other areas of the region.

In South Ukraine in the most favorable seasons winter numbers of the most numerous wader species can be estimated as 1,140-2,260 for Dunlin, 222-840 for Eurasian Curlew, 350-690 for Sanderling, 160-270 for Gray Plover. Generally, the birds most regularly wintering in the region are Gray Plover, Plover, Redshank, Green Sandpiper (*Tringa ochropus*), Dunlin, Sanderling, Common Snipe (*Gallinago gallinago*), Woodcock (*Scolopax rusticola*) and Eurasian Curlew.

Основная область регулярных зимовок большинства куликов, использующих Средиземноморский пролетный путь, охватывает собственно Средиземноморье, весь Африканский континент, Ближний Восток. Опубликованная информация о численности и размещении отдельных видов на этих территориях довольно обширна и подробна (Cramp & Simmons, 1983; Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002 и др.).

Вместе с тем, северная граница зимовочных ареалов многих видов пролегает в пределах Азово-Черноморского региона. Поскольку численность зимующих птиц здесь гораздо ниже, размещение спорадично и значительно колеблется по годам в зависимости от погодных особенностей сезона и многолетних тенденций, сведения из этой области зимовок зачастую фрагментарны, противоречивы или отсутствуют. Однако именно в краевой зоне области сезонного размещения легко заметны различные изменения в численности, границах распространения, сроках пребывания популяций вида, его адаптационный потенциал. Кроме того, погодные особенности разных лет усложняют и без того мозаичную картину размещения зимующих куликов. В некоторых фундаментальных сводках по их биологии (Cramp & Simmons, 1983 и др.) совершенно нет информации о зимней численности и встречаемости видов этой группы на территории Украины, Румынии и т.д. Обобщенная оценка значения Северного и Западного Причерноморья (включая зимний период) для популяций куликов, использующих Средиземноморский пролетный путь, дана в публикации Д. Кубе с соавторами (J. Kube et al., 1998). Однако, она базируется на сведениях, собранных до 1993 г., а данные по зимней численности на Украине и в Румынии вообще отсутствуют.

Вопросу пребывания куликов в зимний период на юге Украины посвящено всего лишь несколько специальных публикаций (Ардамацкая, 1983; Русев и др., 1995; Zhmud, 1998; Жмуд, 2000). Из их числа следует отметить статью М.Е. Жмуда (2000), где в исчерпывающей форме обобщены данные по 20 видам, которые были отмечены в зимы 1983-2000 гг. в Дунай-Днестровском междуречье. Несколько обособленно стоит монографическая сводка Ю.В. Костина (1983)

"Птицы Крыма", при написании которой были использованы личные наблюдения автора (1958-1980 гг.), а также обработан большой объем литературного материала. В ней содержатся сведения о регистрации на Крымском полуострове 13 видов куликов в зимний период. Однако, по прошествии нескольких десятилетий, определение статуса и численности некоторых видов требует изменения или уточнения. Другие работы содержат фрагментарные сведения по отдельным видам на разных территориях региона, многие из которых получены во время среднезимних учетов, проводимых в единые сроки в середине января.

Целью настоящей работы является анализ роли Азово-Черноморского региона и юга Украины, в частности, как области факультативной зимовки куликов, представляющей для многих видов краевую зону их основных зимовочных ареалов; обобщение, дополнение и уточнение информации о статусе, размещении и численности отдельных видов.

Материал и методы

Материалы о размещении и численности куликов на водоемах и побережьях Крыма, юга Херсонской области (Сиваш, соленые озера Присивашья, каналы, постоянно действующие самоизливающиеся скважины), а также на лиманах Приазовья (Молочный, Утлюкский) и на побережье Азовского моря были собраны во время зимних экспедиционных выездов сотрудников Азово-Черноморской орнитологической станции. В этих учетах, помимо авторов статьи, участвовали Ю.А. Андрющенко, А.Б. Гринченко, В.М. Поненко, П.И. Горлов, Д.С. Олейник (1990-2005 гг.). Всех их благодарим за предоставленную информацию. При написании настоящей работы была обработана компьютерная база учетных данных орнитологической станции и полевые дневники авторов, а также материалы регулярных среднезимних учетов (1995-2006 гг.), опубликованные в сборниках материалов совещаний Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы, ежегоднике "Бранта", информационных материалах РГК и др.

Наблюдения в Юго-Восточном Крыму (Карадаг и его окрестности, соленые озера и малые реки близ Феодосии), а также на побережье у Ялты и Севастополя выполнены М.М. Бескаравайным в 1977-2006 гг. Данные по лиманам Куяльник, Тилигул, Григорьевский (Малый Аджалык), а также по полям биологической очистки у г. Одессы собраны О.А. Форманюком и П.С. Панченко (2004-2006 гг.). Кроме того обобщена информация из многочисленных разрозненных публикаций, касающихся как территорий юга Украины, так и Краснодарского края, Болгарии, Румынии, черноморского побережья Турции.

Данные о позднеосенних встречах приводятся для обозначения времени завершения осенней миграции и начала формирования зимовочных группировок, а также для определения видов, которые потенциально могут остаться зимовать на той или иной территории в будущем. При наличии достаточных сведений, авторы стремились показать период и регулярность зимней встречаемости куликов в отдельных точках региона, биотоническую приуроченность, а также диапазон колебаний их численности в разные годы.

Результаты и обсуждение

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). Ближайшая к рассматриваемому региону область зимовки вида - Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983), в частности, Турция - до 1500 особей (Delany et al., 1999). В небольшом числе встречается в Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000). Изредка зимует в Болгарии: максимальная численность на озерах - 16 птиц 12.01.2003 г. (Dimitrov et al., 2005), на полях - более 1100 особей в январе 2001 г. (Michev, Profirov, 2003). На территории Краснодарского края ржанка зарегистрирована трижды: одиночные птицы отмечены в конце января и в середине февраля 1983 г. (Тильба, 1999), а также 27.01.2004 г. (Мнацеканов и др., 2004).

На юге Украины, в Килийской дельте Дуная одиночная особь добыта в декабре 1998 г. на морском побережье; кроме того, ржанки неоднократно наблюдались на близлежащих полях в декабре, реже - в январе (Жмуд, 2000).

О встрече двух стай ржанок 26.02.1860 г. (10.03.1860 г. по нов. ст.) в Крыму в устье р.Салгир пишет И.Н.Шатилов (Никольский, 1891/1892). Позднеосеннее наблюдение датируется 12.11.2005 г. - 3000 птиц у с.Марьино (п-ов Тарханкут, район мыса Урет) (С.П.Прокопенко, устн. сообщ.). В зимний период (14.02.2001 г.) 20 особей учтено в северо-западной части Керченского п-ова.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). Ближайшая область зимовок вне региона - Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983). В отдельные годы, например, в январе 1999 г., единичные особи отмечены в Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000; Gilissen et al., 2002). Регулярно зимует в Болгарии, где максимальная численность известна в январе 1999 г. - 171 особь (Michev, Profirov, 2003). В небольшом числе (3 особи в 1997 г.) отмечен в средиземных учетах на черноморском побережье Турции (Gilissen et al., 2002).

В декабре наблюдался на северо-западном побережье Черного моря (Федоренко, Назаренко, 1965). В теплые зимы регулярно встречается в районе Дунайского биосферного заповедника, главным образом, на морском побережье дельты. Максимальная стая - 11 особей отмечена здесь 19.02.1988 г., но обычно вид наиболее многочисленный в декабре (Zhud, 1998; Жмуд, 2000). Макси-мальная общая численность в дельте может достигать до 50 особей в декабре и до 20 в январе-феврале (Zhud, 1998; Жмуд, 2000). Во время зимних учетов 25-29.01.1998 г. в Татарбунарском и Килийском районах Одесской области - на оз.Сасык и прилегающих территориях также было встречено 2 тулеса (Пилюга, Тилле, 1998). Основные биотопы: песчаные и илистые косы, островки, мелководья, полоса взморья.

В последние годы (2000, 2001, 2004-2005 гг.) регулярные зимовки тулеса (от 10 до 40 особей) описаны на Кибуриском п-ове (Петрович, Редінов, 2006). В Крыму ранее был известен только как пролетный и летующий вид: наиболее поздняя встреча у с.Портовое - 23.11.1975 г. (Костин, 1983). В 2005 г. тулес впервые учтен на зимовке на Восточном Сиваше: 19 января в районе п-ова Тюп-Тархан - 150 особей.

В Запорожской области позднеосенние и зимние встречи известны на Молочном лимане. Во второй половине ноября отмечен как в низовьях лимана - на заливе у с.Александровка (19.11.1995 г. - 8 особей) и у косы-пересыши

(29.11.1996 г. - 36 особей), так и на солончаках в его верховьях (18.11.2004 г. - 1 особь). В декабре - 8.12.2004 г. было учтено 17 тулесов у косы-пересыпи, здесь же 10.12.2005 г. - еще 2 особи. Единственная январская встреча: 12.01.1991 г. - 27 особей на этом же участке.

Рис.1. Точки встреч тулеса (*Pluvialis squatarola*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 1. Points of observations of Gray Plover (*Pluvialis squatarola*) during winter in South Ukraine.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). Ближайшие места зимовок находятся в Средиземноморье (Stamp & Simmons, 1983). В частности, в Турции январская численность невысокая - 21-24 особи в 1995-1999 гг., а 11 особей учтено на ее Черноморском побережье (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). Изредка зимует в Болгарии: по 1-4 птицы наблюдали 6.12.1980 г. (Nankinov, 1989), 15.12.2000 г. (Dimitrov et al., 2005) и в середине января 1985 г. (Michev, Profirov, 2003) на Бургасских озерах.

На юге Украины впервые встречен зимой в Крыму 31.12.1998 г.: одиночная особь на солёном оз. Аджиголь близ г. Феодосии (Бескаравайный, 1999).

Морской зуйк (*Charadrius alexandrinus*). Ближайшие районы регулярных зимовок находятся на юге Италии, Греции и Турции (Stamp & Simmons, 1983). В отдельные годы в Турции учитывали до 1216 особей этого вида (1999 г.), однако только 2 зуйка (1997 г.) отмечено на ее черноморском побережье (Gilissen et al., 2002). В небольшом числе зимует в Болгарии: максимум 34 особи на южном черноморском побережье в 1983 г. и 13 особей - на берегах озер в январе 1990 г. (Michev, Profirov, 2003).

Для юга Украины известны две декабрьские и несколько январских встреч. Первые одиночный молодой самец зарегистрирован 17.12.1985 г. на взморье

центральной части дельты р. Дунай (Жмуд, 2000). В низовьях Тилигульского лимана одиночная птица (вероятно, одна и та же) была отмечена 22.12.2004 г., затем 2.01 и 11-12.01.2005 г., а 18.01.2006 г. учтены еще 2 особи. Кроме того, 21.01.2006 г. одиночный зук наблюдался в низовьях Куяльницкого лимана. В Крыму наиболее поздняя встреча - 26.11.1994 г. (6 особей, Центральный Сиваш).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). Ближайшая часть зимовочного ареала охватывает Ближний Восток и Северную Африку (Cramp & Simmons, 1983). Д. Напкинов (Nankinov, 1989) упоминает хрустана среди видов, встречающихся зимой в Болгарии, без приведения конкретных фактов. На Черноморском побережье Кавказа в окр. г. Адлера (Краснодарский край) позднепролетных птиц (дважды по 2 особи и единичную особь) наблюдали 27.11.1983 г.; в зимнее время одиночный хрустан отмечен там же 25.12.1983 г. (Тильба, 1990).

На юге Украины в зимний период вид не наблюдался, однако вероятность встреч, по крайней мере, в начале декабря мы не исключаем. Наиболее поздние наблюдения датируются второй половиной ноября. Одна птица добыта охотниками 18.11.1976 г. в низовьях Молочного лимана у пос. Кирилловка (Лысенко, 1988, 1992), а стайку из 12 птиц мы наблюдали 18.11.2004 г. на левом берегу лимана близ с. Мордвиновка. В Крыму последние пролетные хрустаны встречались даже 23.11.1963 г. у с. Портовое Раздольненского р-на (Костин, 1983).

Чибис (*Vanellus vanellus*). Регулярно зимует в Средиземноморье и на Ближнем Востоке (Cramp & Simmons, 1983). Всего в Турции в январе 1995-1999 гг. учитывали по 2210-4405 особей, в частности, 363 - на ее черноморском побережье (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). В отдельные годы значительная численность отмечена на озерах и черноморском побережье Болгарии: максимум 1462 особи - в начале декабря 1980 г. (Nankinov, 1989; Dimitrov et al., 2005); 1122 и 1253 чибиса учтено в январе 1986 и 1999 гг. (Michev, Profirov, 2003; Gilissen et al., 2002). Ближайшие к Украине места зимовки - в Румынии (Radu, 1979 по Жмуд, 2000) и в Краснодарском крае (Мнацеканов и др., 2004). В ноябре-декабре встречается в долинах Дона, Челбаса, Кубани (Казакон и др., 1981). Самая большая стая численностью около 500 птиц наблюдалась 4.12.1971 г. в Теучежском р-не Адыгейской АО.

Указан как регулярно зимующий вид для Северо-Западного Причерноморья (Федоренко, Назаренко, 1965). В приморской зоне дельты Дуная зимует не регулярно, общая численность в разные годы не превышает 10 особей, наиболее многочисленный в декабре (Жмуд, 1998; Жмуд, 2000). В зимний сезон 1998/1999 гг. на этой территории учтен 1 чибис (Жмуд, 1999), а 14.01.1999 г. - еще 1 особь на Кучурганском лимане (Архинов, 1999).

На протяжении всей зимы известны встречи в Черноморском заповеднике. До конца ноября здесь еще наблюдаются большие пролетные стаи по 250-500 чибисов, а в декабре-январе, в мягкие зимы (например, 12.12.1957 г., 4.12.1960 г.) отмечено по 5-7 особей (Ардамацкая, 1973; 1983). Максимальная зимняя численность - 12 чибисов была учтена в 1975 г., а в теплую зиму 1979 г. вид встречался до конца февраля, т.е. до начала весенней миграции (Ардамацкая, 1983). В феврале (13.02.2001 г.) двух чибисов наблюдали в районе заповедника "Аскания-Нова", на побережье Перекопского залива (Гавриленко и др., 2002).

Еще две февральские встречи известны 3.02.2002 г. также в Херсонской обл., к северо-востоку от "Аскании-Нова": в окр. пос.Маркеев и пос.Фрунзе - по 1-5 особей.

Рис.2. Точки встреч чибиса (*Vanellus vanellus*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 2. Points of observations of Lapwing (*Vanellus vanellus*) during winter in South Ukraine.

На Сиваше в конце ноября еще отмечали крупные позднеосенние скопления чибисов: 16.11.1997 г. - 70 особей на Центральном (окр. с.Целинное), а 27.11.2002 г. - 300 особей на Восточном Сиваше (Яснополяские озера). В декабре-январе неоднократно наблюдался в Крыму. Наиболее поздняя встреча в районе Лебяжьих островов, у с.Портовое - 9.12.1970 г. (Костин, 1983). В центральной части Восточного Сиваша учтен 23.01.2000 г. - 2 особи (окр. с.Любимовка, устьевая зона р.Салгир). Еще 2 особи, встреченные 26.02.1991 г. в окр. пгт Советский, могли быть как зимовавшими на этой территории, так и ранними мигрирующими птицами. На севере Керченского п-ова в зимний период чибисов наблюдали в 9-14.02.2001 г. (1 и 3 особи).

В южном Крыму отмечен на берегу Коктебелльской бухты - 23.01.1982 г., на морском побережье у пос.Курортное - 19.12.1997 г. (Костин и др., 1998), а также в Алуште - 22.12.1996 г. и у водоемов в окрестностях города - 13.01 и 18.01.1997 г. (Бескаравайный, Костин, 1999). В Симферопольском районе в окр. Межгорного вдхр., у с.Передовое было учтено: 3-4.12.1998г. - 1 особь, 9-10.12.1999 г. - 3 особи, а в Сакском районе, на оз.Сасык 7.12.1999 г. также держался одиночный чибис (Домашевский, 2001).

Нередки позднеосенние и зимние встречи вида в Приазовье. Наиболее крупные позднеосенние скопления наблюдали: в устьевой зоне р.Корсак

17.11.1991 г. - 130 особей; в районе Обиточной косы 18.11.1992 г. - 120 особей; в верховьях Молочного лимана 17-18.11.2004г. - 83 особи. В некоторые годы вид встречается здесь на протяжении всей зимы: 21.12.1996 г. - 11 особей, 31.01 и 18.02.2004 г. - 1 особь. Встреча одиночного чибиса в устье р. Корсак 28.02.1998г. может относиться как к зимующей, так и к раннепролетной птице. Первые мигранты появляются в регионе уже в конце февраля: 23.02.1959 г.; 21.02.1972 г. (Ардамацкая, 1973); 24.02.2002 г. (Корзюков, 2003).

Белохвостая пигалица (*Vanellochettusia leucura*). Изменение гнездового ареала вида в течение последних 40 лет завершилось формированием сначала в Малой Азии, а затем и в Южной Европе новых гнездовых группировок (Черничко, 2003). Это повлияло на размещение птиц в зимовочной части ареала. Если до этого основные места зимовок ближневосточных популяций были расположены в области Голубого и Белого Нила (Судан) и в Месопотамии (Cramp, 1983), то ныне появились новые практически стабильные очаги в Израиле (Shirihai, 1996; Gilissen et al., 2002). Ближайшие к региону точки январских встреч одиночных птиц известны в Азейбарджане (Delany et al., 1999), на западном побережье Каспия (Shubin, 1998). В Украине единственный раз зимой одиночная птица отмечена 19.01.2001 г. на юго-восточном побережье оз. Айгул в окр. с. Богачевка (Крым). Она держалась у незамерзающего болотца, образованного водами самоизливающейся артезианской скважины (Андрющенко и др., 2003). Это место следует считать самой северной точкой зимовки вида в Западной Палеарктике.

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Ближайшие места зимовок вне региона находятся в восточном Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983). Известны встречи отдельных птиц в Греции, Турции (Gilissen et al., 2002). Редкий зимующий вид в Болгарии, где в период 1977-2002 гг. известно 3 январские и 3 декабрьские встречи по 1-5 особей (Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005).

В январе в пределах Азово-Черноморского побережья учтена только на Кинбурнском п-ове (3 особи) в 2005 г. (Петрович, Редінов, 2006). В Крыму (Феодосийский р-н) одиночную камнешарку наблюдали 5-6.02.1996 г. на соленом озере у пос. Приморский, а 7.02 нашли ее мертвой (Мосалов и др., 2002). В Приазовье известны только позднеосенние встречи: 1.11.1986 г. - 33 особи, 1.11.1996 г. - 3 (Молочный лиман) и 16.11.1994 г. - 1 (Утлюкский лиман).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Вне региона ближайшие точки зимовки - на северном побережье Африки, на Ближнем Востоке, в Азербайджане (Cramp & Simmons, 1983). Отдельные особи (1996 г. - 2) учтены в январе в Турции (Delany et al., 1999). В Болгарии отмечен однажды на Бургасских озерах: 14.01.1979 г. - 1 птица (Michev, Profirov, 2003). О нерегулярной зимовке отдельных птиц в прибрежных биотопах упоминает Д. Нанкинов (Nankinov, 1989). На юге России, в низовьях Кубани (окр. г. Славянск-на-Кубани) первая зимняя встреча вида (одиночная птица на городской свалке) известна 15.12.1997 г. (Хохлова, Заболотный, 1998).

На юге Украины в зимнее время ходулочник впервые зарегистрирован в низовьях Куяльницкого лимана. Группу из 4-х птиц (2 взрослые, 2 молодые) наблюдали 13.11 и 17.12.2005 г. (Панченко, Форманюк, 2006).

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). Ближайшая область зимовок - северо-восточное Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983), в частности Греция и Турция - более 2000 особей (Kube et al., 1998; Gilissen et al., 2002). В Болгарии - обычный зимующий вид: максимальная численность отмечена в январе 1984 г. - 809 птиц (Michev, Profirov, 2003).

На Украине наиболее поздние ноябрьские встречи: 29.11.1984 г. - 30 особей - приморская песчаная гряда в дельте Дуная (Zhud, 1998; Жмуд 2000); 16.11.1997 г. - 26 (окр. с. Яснополянское, Восточный Сиваш); 26.11.1994 г. - 2 (окр. с. Целинное, Центральный Сиваш); 30.11.2001 г. - 1 (окр. г. Феодосия).

В зимний период шилоклювка зарегистрирована в декабре-январе в Одесской области - в приморской части дельты р. Дунай и верховьях оз. Бурнас: декабрь 1980 г. - 1 особь (Zhud, 1998); 27.12.1997 г. - 3; 5.01.1994 г. - 3 (Жмуд, 2000); 17.01.2006 г. - 3 (Жмуд, личн. сообщ.), а также в Крыму: 12.12.1999 г. - 1; 23.01.1999 г. - 9 (оз. Аджиголь, окр. г. Феодосия) и в Приазовье: 8.12.2004 г. - 6 особей (пересыпь Молочного лимана). В конце февраля (27.02.2002 г.) в Северо-Западном Причерноморье уже отмечен прилет первых мигрантов (Корзюков, 2003).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Ближайшая область зимовок вне региона - Средиземноморье, преимущественно Тунис (Cramp & Simmons, 1983); встречается также в Греции и Турции (Kube et al., 1998). На черноморском побережье Турции - малочисленный, в январе 1997 г. учтено 8 особей (Gilissen et al., 2002). В Болгарии очень редкий зимующий вид, отмеченный в декабре-феврале в 1993-1995 и 2000-2002 гг. - по 1-3 особи (Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005). В Предкавказье (Краснодарский край) отмечен единственный раз 01.02.2005 г. на побережье Керченского пролива (коса Чушка) - стайка из 5 птиц (Динкевич и др., 2005).

На юге Украины в зимний период известно три встречи: 15.01.1997 г. одиночную птицу наблюдали на морском побережье песчаной пересыпи оз. Сасык (Русев и др., 1997; Жмуд, 2000); в декабре-январе 2004/2005 гг. 1 и 10 куликов-сорок учли на Кинбурнском п-ове (Петрович, Редінов, 2006).

Черныш (*Tringa ochropus*). Ближайшие районы зимовок: Турция - от единиц до десятков особей (Cramp & Simmons, 1983; Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002), Болгария (Nankinov, 1989; 1998) - максимум 120 птиц в январе 1998 г. (Michev, Profirov, 2003; Gilissen et al., 2002). Ссылаясь на ряд литературных источников и свои данные, Р.А. Мнацеканов с соавторами (2004) характеризуют черныша, как немногочисленный, регулярно зимующий вид Краснодарского края.

В Придунавье (17 км от дельты р. Дунай, окр. с. Струмок, грязевая отмель пруда) известна только одна зимняя встреча: 8.02.1995 г. - 5 особей (Жмуд 2000). В январе на побережье и дренажных каналах в районе Кучурганского лимана (Одесская обл.) было отмечено: 14.01.1999 г. - 3 особи (Архинов, 1999); 14-27.01.2000 г. - 2 (Архинов, 2001), 15-30.01.2001 г. - 4 (Архинов, 2002). На Хаджибейском лимане в период 10-25.01.2000 г. учтено 2 черныша (Русев и др., 2001). Довольно регулярно зимует в окр. г. Одесса: одиночная особь зарегистрирована на грязевой отмели полей очистки сточных вод 9.01.1983 г. (Кошелев, Пересадько, 1990), до 5 птиц - в конце 2000 г. (Жмуд, 2000). Этот вид

отмечен здесь зимой 2003/2004 гг. (Панченко, Форманюк, 2005); 24.01.2003 г. - 4 особи (Панченко, Форманюк, 2004); 14.12.2004 г. - 13; 17.01.2006 г. - 5 особей. На берегу Одесского залива в тот же день учтено еще 6 чернышей.

В Крыму в Раздольненском р-не отмечен 12.12.1970 г. (Костин, 1983). Экземпляр коллекции А.А.Браунера добыт на р.Кача 13 декабря (Браунер, 1899). Наблюдался на р.Отузка у пос. Курортное 28.12.1995 г. и здесь же, в прирусловой части - с 5 января до конца марта 1997 г. (Бескаравайный, Костин, 1999). В южной части Восточного Сиваша и на прилегающих участках побережья (Нижегорский р-он) 10.02.2001 г. было учтено 5 особей.

В Приазовье зарегистрирован в зимний период на Молочном лимане (у косы-пересыпи): 31.01.2004 г. - 1 особь.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Небольшое количество (до 500 особей) зимует в Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983), в отдельные годы - до 50-70 особей в Турции (Delany et al., 1999; Gilissen et al, 2002). В Южном Причерноморье встречается в районе Босфора (Жмуд, 2000). Изредка зимует в Болгарии: отмечено несколько особей в декабре-январе 1976-1978 гг. (Dimitrov et al., 2005), в 1983 и 1999 гг. (Michev, Profirov, 2003; Gilissen et al, 2002). Первое упоминание о зимовке большого улита на Черноморском побережье Кавказа принадлежит Е.С.Птушенко (1939). После этого зимующие птицы были встречены на Бугазском лимане (Таманский п-ов) в декабре 1999 г. (Лебедева и др., 2001) и на косе Чушка Таманского п-ова (5 особей) 28.01.2004 г. (Мнацеканов и др., 2004).

В зимнее время отмечен в Крыму у Лебяжьих островов 9-11.12.1970 г. (Костин, 1983) и в южной части дельтового взморья р. Дунай 11.01.2001 г. - 6 особей (Жмуд, 2000).

Травник (*Tringa totanus*). Ближайшие места зимовки в Восточном Средиземноморье - Греция и Турция (Cramp & Simmons, 1983); изредка зимует в Южном Причерноморье (Жмуд, 2000). В 1997-1999 гг. в Турции известны наблюдения более 3000 травников, однако только 2 особи учтено на ее черноморском побережье (Gilissen et al, 2002). Немногочисленный, регулярно зимующий вид в Болгарии: декабрьский максимум - 89 особей отмечен в 1998 г. (Dimitrov et al., 2005), январский - 68 в 2001 г. (Michev, Profirov, 2003). В более ранних публикациях (Nankinov, 1989) дана оценка его численности - до 3000 особей, которая представляется значительно завышенной. В Краснодарском крае (Таманский п-ов) в зимний период впервые зарегистрирован 02.02.2005 г. (стайки из 5 и 6 особей) на мелководных озерах мыса Тузла (Динкевич и др., 2005). В декабре был отмечен на румынской территории дельты Дуная (Radu, 1979 по Жмуд, 2000).

В украинской части дельты известны неоднократные встречи (по 1-3 особи) в декабре в 80-е годы (Zhmd, 1998), в январе отмечен на Тузловской группе лиманов (Жмуд, 2000), зимой 2003/2004 гг. - в окр. г.Одесса (Панченко, Форманюк, 2005). В низовьях Тилигула одиночные травники встречались 22.12.2004 г. и 11-12.01.2005 г.

В Черноморском заповеднике в ноябре еще встречаются крупные стаи до 400 особей, в декабре-январе остаются отдельные зимующие травники: по данным 1972 г., от 3 до 5 особей (Ардамацкая, 1983). На островах Ягорлыцкого залива

встречаются поодиночке или стайками не более 3-х птиц (Ardamatskaya, 1998). На побережье залива со стороны Кинбурнского п-ва отмечен 24.12.2004 г. (Петрович, Редінов, 2006). Встречи травников в последней декаде февраля следует расценивать, как начало весеннего пролета. В районе Черноморского заповедника первое появление мигрирующих птиц было отмечено 20.02.1966 г., 27.02.1968 г., 28.02.1970 г. (Ардамацкая, 1973), в Северо-Западном Причерноморье - 26.02.2002 г. (Корзюков, 2003), 20.02.2004 г. (Корзюков, 2005).

В зимний период в Крыму отмечен у Лебяжьих островов 4-19 декабря в разные годы (Костин, 1983). В окр. г. Севастополь (побережье бухты Казачьей) травников наблюдали 5.01.2005 г., 20.02.2005 г., а также 3.01.2006 г. - по 1-2 особи. На Сиваше известны только позднелетние встречи: 26.11.1994 г. - 53 птицы (залив у с. Целинное, Центральный Сиваш).

Рис. 3. Точки встречи травника (*Tringa totanus*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 3. Points of observations of Redshank (*Tringa totanus*) during winter in South Ukraine.

В Приазовье отмечен в конце ноября-декабре: 29.11.1996 г. и 18.11.2004 г. - одиночные особи (Молочный лиман); 8.12.2004 г. - 2 травника (мелководья лимана у косы-пересыпи) и там же 10.12.2005 г. - 3 особи.

Щеголь (*Tringa erythropus*). Ближайшие места зимовок паходятся в Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983), в пределах 10-50 особей учитывается в Турции (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). В Азово-Черноморском регионе изредка зимует в Болгарии: известно несколько наблюдений в декабре-феврале (Dimitrov et al., 2005; Gilissen et al., 2002) с максимальной численностью 26 особей в 1986 г. (Michev, Profirov, 2003). На юге

Украины в зимнее время одиночная птица встречена единственный раз 21.01.2001 г. на самом южном участке дельтового взморья р. Дунай (Жмуд, 2000).

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Ближайшие районы зимовок известны в северо-восточном Средиземноморье, в частности в Турции (Delany et al., 1999; Gilissen et al, 2002). В Черноморском бассейне основные зимовки находятся в Болгарии (Cramp & Simmons, 1983), где максимальная численность - 498 птиц учтена на южном побережье в январе 1986 г. (Michev, Profirov, 2003). Спорадические зимние встречи описаны на территории Краснодарского края. Две стаи (по 12 и 7 особей) зарегистрировал В.С. Очановский (1967) 27.01.1956 г. на Шансугском вдхр. в центре края; двух турухтанов наблюдали 27.01.2004 г. на косе, разделяющей лиманы Кизилташский и Цокур на Тамани (Мнацеканов и др., 2004).

На Украине в Одесской области одиночный турухтан отмечен в низовьях Куяльницкого лимана 21.01.2006 г., а ранее - 17.12.2005 г. здесь же наблюдалась стая из 5-ти самцов. В конце февраля (26.02.2002 г.; 27.02.2004 г.) на Одесских лиманах уже появляются первые пролетные особи (Корзюков, 2003; 2005).

В Крыму в конце ноября еще встречаются крупные скопления (например, 27.11.2002 г. - около 10000 турухтанов на Соленоозерном заливе Восточного Сиваша), но уже к декабрю численность резко сокращается. В небольшом количестве зимует в северном Крыму в зоне рисосеяния, вероятно, начиная с 70-х годов XX в. Выводы о зимовке вида были сделаны на основании наблюдений и добычи 9-12 декабря, 13-16 января и 23 февраля (стаи по 15-40 особей). Места встреч - район Лебяжьих островов, окрестности Межводного, Перекоп (Костин, 1983). Одиночная зимующая птица учтена нами на Центральном Сиваше (в окр. с. Целинное) 20.01.2000 г. На Восточном Сиваше (залив у с. Яснополянское) три зимующих турухтана зарегистрированы в январе 2001 г. (Андрющенко и др., 2003). В период 22-26.02.1978 г. двух турухтанов наблюдали на морском берегу в окр. г. Ялта. Возможно, это были уже первые пролетные особи. То же предположение можно высказать относительно турухтанов, учтенных 26-27.02.1991 г. на Арабатской Стрелке (6 особей) и на Керченском п-ове (2 особи).

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Ближайшие к региону места зимовок - на побережье Северной Африки, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии (Cramp & Simmons, 1983). В 1995-1999 гг. от 2338 до 4728 куликов-воробьев учитывали в январе в Турции (Delany et al., 1999; Gilissen et al, 2002). В Черноморском бассейне изредка зимует в Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000), в небольшом количестве регулярно встречается в Болгарии, где максимально известная численность - 1270 особей в январе 1978 г. (Michev, Profirov, 2003). В начале декабря отмечена небольшая стайка на одном из водохранилищ в центральной части Краснодарского края (Очановский, 1973).

В Крыму, по данным Ю.В. Костина (1983), самая поздняя встреча - 18 ноября. Зимой на юге Украины (Одесская обл.) был отмечен дважды: 11.01.2001 г. - 2 особи в южной части дельтового взморья р. Дунай (Жмуд, 2000); в январе 2005 г. - 3 особи на лимане Шаганы (Корзюков, 2006).

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Ближайшие области регулярных зимовок - Мавритания, Израиль, Ирак (Cramp & Simmons, 1983). Упомянут как редкий зимующий вид в Болгарии, отмеченный в начале декабря 1980, 1998 гг. - максимальная численность 900 особей (Nankinov, 1989; Nankinov et al.,

1997) и в январе 1980, 1982, 1986-1987, 1990 гг. - максимум 112 птиц (Michev, Profirov, 2003).

В Крыму, по данным Ю.В.Костица (1983), наиболее поздняя встреча вида - 21.11.1959 г. Однако, на Центральном Сиваше (в окр. с.Целинное) крупное скопление наблюдали 26.11.1994 г. (около 1130 особей). В Приазовье единственная зимняя встреча - 8.12.2004 г. в низовьях Молочного лимана (33 молодых краснозобика). В среднезимних учетах эти птицы уже не были отмечены и, видимо, переместились в более южные районы зимовок.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Ближайшая область значительных по численности зимовок (до 8000 особей) расположена в Турции (Cramp & Simmons, 1983), но на ее черноморском побережье в январе 1997 г. было учтено только 75 чернозобиков (Gilissen et al, 2002). Изредка зимует в Румынии (Жмуд, 2000); довольно регулярно - в Болгарии, где максимальная численность в декабре (1976 г.) - 1082, в январе-феврале (1997 г.) - 720 особей (Dimitrov et al., 2005). Редкий зимующий вид Таманского п-ова (Краснодарский край, Россия). Небольшие стайки по 2-7 особей неоднократно регистрировали в конце января 2003 и 2004 гг. на лиманах и озерах Таманского п-ова (Мнацеканов и др., 2004). До этого (в 1970-х гг.) отмечался здесь как зимующий вид П.А.Тильбой (1983, цит. по Мнацеканов и др., 2004).

Рис. 4. Точки встреч чернозобика (*Calidris alpina*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 4. Points of observations of Dunlin (*Calidris alpina*) during winter in South Ukraine.

На Украине относительно регулярно встречается в зимний период в Крыму, в Одесской и Запорожской области; редок или отсутствует в особо суровые по погодным условиям сезоны. Основные биотопы - мелководья лиманов и соленых

озер, полоса взморья в прибойной зоне, разливы в устьях незамерзающих ручьев и в местах сброса дренажных вод в районах ирригации.

Больше всего сведений о зимовке чернозобиков в регионе собрано на территории Крыма. В конце осени - начале зимы изредка наблюдались отдельные волны пролета этого вида. Самое позднее массовое перемещение было отмечено 9.12.1972 г. на разливах р.Воронцовка (Костин, 1983). По нашим данным, наиболее важное место зимовки в Крыму - залив Сиваш. На Центральном Сиваше известны позднелетние встречи чернозобиков в конце ноября. Например, 26.11.1994 г. на одном из заливов в районе с.Целинное суммарно было учтено 560 особей. С большой вероятностью можно предположить, что, по крайней мере, часть этих птиц осталась на указанной территории в зимний период. Несмотря на суровую зиму, 40 особей было встречено 16.01.2006 г. на Центральном Сиваше у северной оконечности о-ва Куук-Тук. На разных участках Восточного Сиваша чернозобиков учитывали на зимовке в декабре-январе: 22.01.2001 г. - 70 особей в Джанкойском заливе (Андрющенко и др., 2003); 14.12.2003 г. - 70 особей на Яснополянских озерах; 17.01.2005 г. - 110 особей у островов Генического залива; 19.01.2005 г. - 400 особей в устьевой зоне р.Стальная.

Одиночный чернозобик был добыт 14.02.1969 г. на берегу моря у г.Алушта, других встреч на Южном берегу Крыма в 60-е - 70-е годы не отмечалось (Костин, 1983). В последующий период зимующего чернозобика наблюдали 12-14.01.1982 г. у ручья в окр. Карадага (Бескаравайный, Костин, 1999), а 20.12.2002 г. - в том же районе на морском берегу. В районе г.Феодосия на соленом незамерзающем оз.Аджиголь 31.12.1998г. было учтено 10 особей (Бескаравайный, 1999).

В 1983-2000-х гг. чернозобики регулярно наблюдались на зимовке в Килийской дельте Дуная, за исключением аномально суровых сезонов (Жмуд, 2000). Во время среднелиетних учетов (12-24 января) в приморской зоне отмечали: в 1998г. - 120 особей (Русев, Жмуд, 1998); в 1999 г. - 25 (Жмуд, 1999); а в 2000 г. оценочная численность составляла 30 особей (Жмуд, 2001). Всего, по мнению М.Е.Жмуда (2000), в этой части региона в мягкие зимы максимальная численность достигает 350 особей, а небольшие стайки изредка встречаются и в румынской части дельты. Вид обычен в декабре-январе, более редок в феврале (Zhмud, 1998).

Другой район зимовок в Одесской области - Тузловская группа лиманов. Во время учетов 11-26.01.1995 г. на мелководьях лимана Бурнас, в окр. с.Тузлы отмечены 3 группы кормящихся чернозобиков общей численностью 150 особей (Русев и др., 1995).

Зимой 2004/2005 гг. неоднократно учитывались и на других лиманах Одесской области: всего в январе - до 230 особей (Корзюков, 2006). На Тилигульском лимане 12-22.12.2004 г. наблюдали по 50-55 чернозобиков; 2-12.01.2005 г. до 40-78; 2.02.2005 г. - 36 особей. В декабре-январе (17.12.2005 г. - 21.01.2006 г.) этот вид зарегистрирован в низовьях Куяльницкого лимана, где в 2006 г. учтено 69 особей. Зимующих птиц отмечали здесь и в предшествующие годы: 19.01 и 28.02.1994 г. - 5 особей (Русев и др., 1995). Зимой 2003/2004 г. чернозобики встречены в окр. г.Одесса (Панченко, Форманюк, 2005).

В 2003/2004 и 2004/2005 гг. высокая численность вида (700-800 особей в декабре, около 400 - в январе) отмечена на Покровской косе Кинбурнского п-ова (Петрович, Редінов, 2006).

В отдельные годы чернозобики остаются на зимовку на Молочном и Утлюковском лиманах в Запорожской области. Значительные скопления отмечены на Молочном лимане в позднесенний период. Например, 29.11.1996 г. только в его низовьях, у косы-пересыпи учтено 753 чернозобика. В том же году, но уже в зимний период у косы-пересыпи наблюдали 17 особей (14.12.1996 г.), а на левобережье лимана в окр. с. Дунаевка - 20 (18.12.1996 г.). На мелководьях у косы-пересыпи 8.12.2004 г. было учтено 172 особи, 10.12.2005 г. - 360 особей. Следует отметить, что в холодные годы все встреченные в декабре птицы ко времени проведения среднезимних учетов могли переместиться в более южные районы. Однако в относительно мягкие зимы часть птиц остается на лиманах и в январе. На Молочном лимане 12.01.1991 г. было учтено 80 особей у косы-пересыпи, 30-31.01.2004 г. - 75 птиц на 2-х его участках, а 18.01.1998г. - 250 особей в районе Утлюковского лимана, на озере у с. Фрунзе.

Песчанка (*Calidris alba*). Ближайшие области зимовок за пределами региона - африканское побережье и Босфор в Средиземноморье (Жмуд, 2000). В январе 1997 г. на черноморском побережье Турции было учтено 13 особей (Gilissen et al., 2002). В регионе известны регулярные зимовки на побережье Болгарии: с начала декабря по конец февраля - максимум 78 особей 1.12.2001 г. (Dimitrov et al., 2005). В малом числе (например, 5 особей - январь 1999 г.) встречается в Румынии (Жмуд, 2000; Gilissen et al., 2002). На территории Краснодарского края Е.С. Птушенко (1939) регистрировал песчанок 7 и 31.12.1921 в Новороссийской бухте.

Рис. 5. Точки встреч песчанки (*Calidris alba*) в зимний период на юге Украины.
Fig. 5. Points of observations of Sanderling (*Calidris alba*) during winter in South Ukraine.

В Украине наиболее стабильные зимовки известны в дельте Дуная (Жмуд, 2000), нерегулярно и в небольшом числе зимует в Крыму и на лиманах Азово-Черноморского побережья. Регулярные зимовки вида отмечены в Дунайском биосферном заповеднике, начиная с 1983 г. (Zhмud, 1998). При проведении средненизимных учетов (12-24 января) в Килийской дельте Дуная, на взморье наблюдали: 100 особей в 1998 г. (Русев, Жмуд и др., 1998); 36 - в 1999 г. (Жмуд, 1999) и 23 (оцепочная численность 50) - в 2000 г. (Жмуд, 2001). Максимальная зимняя численность здесь определена в 300 особей (Жмуд, 2000), вид обычен в декабре-январе и редок в феврале (Zhмud, 1998).

В низовьях Тилигульского лимана 21 песчанка отмечена 2.02.2005 г. (Пащенко, Форманюк, 2006). Известно две январские встречи песчанок (300 и 120 особей) на Кинбурнском п-ове в 2000 и 2005 гг. (Петрович, Редінов, 2006).

По описанию Ю.В. Костина (1983), сведения о пребывании этого вида в Крыму разрозненные и неопределенные. В 60-х - 70-х гг. XX в. наиболее позднее наблюдение было известно в окр. с.Портового Раздольненского р-на 15.11.1973 г. (2 особи). Предполагалось, что вид встречается регулярно и в большем числе в районе Арабатской стрелки (Костин, 1983). Однако, в последнее десятилетие известны неоднократные наблюдения зимующих песчанок в Юго-Восточном Крыму, прежде всего в Феодосийском районе. С 26.01 по 6.02.1996 г. на песчаном берегу Феодосийского залива ежедневно наблюдали стайки по 3-5 птиц (Мосалов и др., 2002), а 26.02.1998 г. две особи были добыты А.С.Савиным (перс. сообщение) в окрестностях г.Феодосия.

В Запорожской области, на побережье косы-пересыпи Молочного лимана 14.12.1996 г. учтено 60 песчанок, а 10.12.2005 г. - 1 птица.

Исландский песочник (*Calidris canutus*): Ближайшие места регулярных зимовок - Турус и Сицилия (Жмуд, 2000), в отдельные годы учитывался в январе в Греции и Турции - до 70 особей (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). Как редкий зимующий вид, отмечен на черноморском побережье и озерах Болгарии в январе 1982, 1987, 1992, 1997 и 2003 гг. - максимум 8 особей (Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005). В Предкавказье зарегистрирован лишь однажды (30.01.2004 г. - 2 особи) у г.Новороссийска (Мнацеканов и др., 2004).

На юге Украины этот вид впервые встречен на взморье в дельте р.Дунай 16.12.1983 г. (Zhмud, 1998), а в дальнейшем двух птиц наблюдали здесь же 15.12.2000 г. и трех - 21.01.2001 г. (Жмуд, 2000). В период 11-26.01.1995 г. в верховьях лимана Бурнас (окр.с.Тузлы) было учтено 55 особей (Русев и др., 1995). В январе этот вид отмечен в Одесском заливе: 7-9.01.2004 г. - по 1-2 особи (Пащенко, Форманюк, 2005).

В декабре-январе 2004/2005 гг. в Николаевской области на Кинбурнском п-ове наблюдали от 20 до 45 особей в стае чернозобиков (Петрович, Редінов, 2006). В Крыму исландский песочник добыт О.Б.Сливяковым 6.01.1993 г. на морском берегу у Карадага и А.С.Савиным 26.02.1998 г. близ г.Феодосия (Бескаравайный, 1996; Бескаравайный, Костин, 1999).

1 - Достоверность определения подтверждена фотографиями, данными отловов, решением региональной фаунистической комиссии

Рис. 6. Точки встреч исландского песочника (*Calidris canutus*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 6. Points of observations of Knot (*Calidris canutus*) during winter in South Ukraine.

На Молочном лимане вид отмечен дважды в 1996 г.: 29 ноября - 25 особей и 14 декабря - 18 (Дядичева, Киinda, 1996; Черничко, Черничко, 2003).

Гаршнеп (*Limnospiza minima*). Ближайшие к региону точки зимовок известны в северо-восточном Средиземноморье, в частности в Греции (Crampr & Simmons, 1983), изредка - в Турции (Delany et al., 1999). Иногда встречается в Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000). В прошлом регулярно, а в последние годы редко (в январе - до 15 особей) зимует в Болгарии (Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005). Максимальная численность известна 22.02.1974 г. - 55 птиц на рыбозаводных прудах у г.София (Nankinov, 1989). Для Краснодарского края (центральная часть, Черноморское побережье) в качестве зимующей птицы гаршнеп указан В.С.Очаповским (1973) и П.А.Тильбой (1999, цит. по Мпацеканов и др., 2004). В мягкие зимы, например, в декабре-январе 1961/1962 гг. этот кулик отмечен и в Ростовской области (Миноранский, 1985).

В Придунавье М.Е.Жмуд наблюдал одиночных гаршнепов в середине декабря в окр. Стенсовско-Жебриянских плавней (1992 г.) и в приморской зоне дельты р.Дунай (2000 г.). Во второй половине 70-х годов XX в. этот вид был несколько раз встречен в зимний период у незамерзающих овражных родников в районе лимана Хаджибей, близ г.Одесса (Жмуд, 2000). В низовьях Тилигульского лимана 22.12.2004 г. было учтено 5 гаршнепов; одиночные птицы встречались здесь 2-12.01.2005 г., а также 2.02.2005 г. За 15-летний период наблюдений известно две зимние встречи гаршнепа в окр. Кучурганского лимана: 25.12.1996 г. (1 особь) на берегу незамерзающего канала у с.Кучурганы (Архинов, 1999а) и 26.01.2001 г. (2 особи) - на заболоченном берегу ручья у

с.Очеретовка (Архинов, 2002). Еще одно место зимовки в Одесской области - низовья Куяльницкого лимана, где гаршнеп зарегистрирован 17.12.2005 г. и 21.01.2006г. (2 особи). Кроме того, он отмечен на грязевых отмелях у незамерзающих очистных прудов г.Одесса 21.02.1982 г., 9.01.1983 г. (Кошелев, Пересадько, 1990) и зимой 2003/2004 гг. (Панченко, Форманюк, 2005).

В декабре-январе в небольшом числе встречается в Черноморском заповеднике: в конце 70-х - начале 80-х годов XX в. - до 6-7 особей (Ардамацкая, 1983). В Крыму на побережье Сиваша гаршнепа наблюдали единственный раз 15.01.2006 г. у самоизливающейся скважины в 8км от с.Соленое Озеро.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Довольно регулярно зимует в Южном Причерноморье и Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000). На черноморском побережье Турции в январе 1997 г. учтено 34 бекаса (Gilissen et al., 2002). В последние десятилетия возросла численность на зимовке в Болгарии: максимальная - 130 особей в январе 1987 г. на черноморском побережье и 134 - в 2001 г. в южной части страны (Michev, Profirov, 2003). Редкий, регулярно зимующий вид Черноморского побережья Кавказа и центральной части Краснодарского края (Казаков и др., 1983; Мнацеканов и др., 2004).

При благоприятных погодных условиях бекасы встречаются в I-II декадах декабря в низовьях Дона (Ростовская обл.). На незамерзающих водоемах Предкавказья отдельные птицы зимуют даже в суровые зимы.

В Северо-Западном Причерноморье зарегистрирован в декабре-феврале 1995/1996 гг. (Русев и др., 1996). В зимний сезон 1998/1999 гг. в Килийской дельте Дуная учтен один бекас (Жмуд, 1999), а максимально известная здесь численность в 2000 г. оценивалась в 50-60 особей (Жмуд, 2000). В мягкие и обычные зимы регулярно встречается в декабре-январе на упомянутой территории (Zhмud, 1998), а также в районе Кучурганского лимана (Одесская обл.): 14.01.1999 г. наблюдали одного бекаса, 14-27.01.2000 г. - 2 (у дренажного канала), 15-30.2001 г. - 8 особей (Архинов, 1999; 2001; 2002). В 2004-2006 гг. на Одесских лиманах неоднократно отмечали зимующих бекасов. В низовьях Тилигульского лимана учтены: 12-22.12.2004 г. - по 4-7 особей, 12.01.2005 г. - 6 бекасов, 2.02.2005 г. - 2, а 18.01.2006 г. - 1; на Григорьевском лимане (Малый Аджалык) 10.12.02.2005 г. - одиночная особь. В низовьях Куяльницкого лимана отмечен 10.12.2005 г., а 21.01.2006 г. учтено 6 особей; на полях очистки сточных вод г.Одесса 28.01.2006 г. - 3 особи. Последняя точка зимовки была известна и ранее - по 1-10 бекасов отмечали здесь на грязевых отмелях 21.02.1982 г., 9.01.1983 г., 19.02.1984 г. (Кошелев, Пересадько, 1990), в январе 2003 г. (Корзюков и др., 2004) и зимой 2003/2004 гг. (Панченко, Форманюк, 2005).

На протяжении всей зимы встречается в Черноморском заповеднике (Ардамацкая, 1983). На берегу Ягорлыкского залива со стороны Кинбурнского п-ва наблюдался 26.12.2004 г. (Петрович, Редінов, 2006).

В Крыму известны зимние встречи у с.Портовое - 11.12.1970 г. и 17.01.1975 г. (Костин, 1983). В последние годы неоднократно отмечен на зимовке на Центральном Сиваше: 19.01.2001 г. - 4 особи (оз.Айгул), 19.01.2004 г. - 3 (п-ов Каирка), 23.01.2005 г. - 6 (о-в Чурюк) и на Восточном Сиваше: 22.01.2001 г. - 2 (окр. с.Островское), 19.01.2005 г. - 2 (мыс Тюп-Тархан), 18.01.2006 г. там же - 1 бекас. По сведениям А.А.Браунера (1899) добыт на Каче, вблизи г.Севастополь

31.01.1896 г.; в том же районе, на морском берегу бухты Стрелецкой учтен 8.01.1978 г. Отмечен на Южном берегу Крыма у ручьев: в районе Карадага - 9.01.1982 г. и 28.12.1992 г. (Бескаравайный, Костин, 1999); в окр. Алушты 21.12.1997 г. (Костин и др., 1998) и 5-18.01.1997 г. - до 3 особей. В декабре-январе 1996/1997 гг. зимовал на оз. Бараколь - до 7 особей (Бескаравайный, Костин, 1999). Неоднократно наблюдался в зимний период в окр. г. Феодосия: 9.12.2001 г. - 7 особей; 15.12.2002 г., 3.01.2004 г. и 23.01.2005 г. - одиночные птицы. В Симферопольском районе у с. Передовое, вдоль побережья Межгорного вдхр. было учтено. 3-4.12.1998 г. - 10 особей, 9-10.12.1999 г. - 5 (Домашевский, 2001).

В Приазовье в некоторые годы высокая численность отмечена в конце осени: 17-18.11.2004 г. только в верховьях Молочного лимана было учтено 64 особи. Зимует обычно в небольшом числе: 21.12.1996 г. отмечен один бекас в пойме р. Молочная, 3.12.1997 г. - 2 на Молочном лимане, 8.12.2004 г. - 2 в низовьях лимана, 9.12.2004 г. - 1 в устьевой зоне р. Домузла, 10.12.2005 г. - 18 птиц на Молочном лимане.

Дупель (*Gallinago media*). Ближайшая область регулярных зимовок - экваториальная Африка (Stamp & Simmons, 1983). Зимние встречи одиночных птиц известны в Греции (Delany et al., 1999), на западном побережье Каспия (Shubin, 1998). В Болгарии описан как редкий зимующий вид в прошлом веке (Dimitrov et al., 2005), отмеченный в последние десятилетия всего несколько раз: максимум - 44 особи в январе 1996 г. (Delany et al., 1999) и по 12-16 особей - в 1997 и 1999 гг. (Michev, Profirov, 2003). Опубликовано единственное упоминание о зимней встрече дупеля на юге Украины: одиночную птицу наблюдали 21.01.2005 г. в низовьях Куяльницкого лимана (Папченко, Форманюк, 2006).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Ближайшие зимовки известны в Греции, Турции (Stamp & Simmons, 1983; Delany et al., 1999) - в регионе одиночных птиц отмечали на ее черноморском побережье (Gilissen et al., 2002). В декабре-январе в небольшом числе (1-3 особи) отмечен в Болгарии (Dimitrov et al., 2005; Delany et al., 1999), а также в Румынии (Radu, 1979 по Жмуд, 2000). В низовьях Дона в отдельные годы вальдшнеп встречается в декабре (Казаков и др., 1983; Забашта, 2006). В Краснодарском крае (центральная часть - окр. г. Краснодара, предгорья и горы) единично зимует (Очаповский, 1967; Казаков и др., 1983; Динкевич, 2001).

Как зимующий вид Горного Крыма, упоминается в большинстве основных работ по орнитофауне полуострова (Irbv, 1857; Никольский, 1891/1892; Молчанов, 1906; Pusanow, 1933; Костин, 1983 и др.). По мнению ряда авторов, вальдшнеп в Крыму - оседлая птица (Pusanow, 1933; Даль, 1958; Костин, 1966), по другим данным зимовать остаются осеннепролетные, преимущественно молодые особи (Греков, Варишева, 2000).

Основной район зимовок охватывает горы и южное побережье: от Севастополя (Никольский, 1891/1892) до Феодосии. В теплые годы нормально зимуют в горных лесах, при наступлении морозов и снегопада часть птиц верхнего пояса гор откочевывает на Южный берег, где их численность заметно возрастает (Никольский, 1892; Костин, Ткаченко, 1963; Костин, Сиангенберг, Ткаченко, 1963; наши наблюдения). Птицы держатся среди разреженной древесной и кустарниковой растительности, часто у незамерзающих водотоков; единично наблюдались на степных участках и в искусственных насаждениях -

сосновых посадках, парках и садах. В можжевельно-дубовых лесах заповедника "Мыс Мартыян" в холодные периоды зимы учитывали 0,5-1,0 экз./км (1 половина января 1977 г.) и 2.0-3.5 экз./км (февраль 1983 г.). Зимой 1927/1928 гг. вальдшнеп был обычным на восточном южном берегу (Алушта - Малореченское), где встречался в зарослях держидерева, грабинника и кизила (Даль, 1929). В декабре-феврале 1997/1998 гг. плотность вида в прибрежном шибляковом поясе в окр. Алушты составляла 15-20 экз./км² (Костиш и др., 1998). На крайнем востоке южного бережной зоны численность заметно меньше: в дубовых, дубово-фисташковых и можжевельных редколесьях Карадагского заповедника плотность не превышает 0.1-0.2 экз./км. Наблюдается высокая смертность зимующих вальдшнепов: в заповеднике "Мыс Мартыян" после сильного снегопада на маршруте 2 км было найдено 7 погибших птиц (февраль 1983 г.).

Значительно более редок на зимовке в зоне северных предгорий. Отмечен в 1895 г. под Симферополем (Сеницкий, 1898), на берегах рек Биюк-Карасу и Кучук-Карасу (Андреев, 1957), 19.01.2004 г. - в Феодосии (О.Г.Розенберг, устн. сообщ.). В степной части Крыма зимой встречен единственный раз - 19.01.2005 г. на п-ове Тюп-Тархан в 4-х км от с.Мысовое (Восточный Сиваш). Птица держалась в искусственной леске с кустарниковым подлеском у постоянно действующей артезианской скважины.

В Северо-Западном Причерноморье (от дельты Дуная до Днепра) зарегистрирован на зимовке в декабре-феврале 1995/1996 гг. (Русев и др., 1996), а также 12-24.01.1998 г. (Русев и др., 1998). В зимний сезон 1998/1999 гг. в Киллийской дельте Дуная отмечена 1 особь (Жмуд, 1999). На упомянутой территории зимует в небольшом количестве практически ежегодно, за исключением наиболее суровых сезонов, отмечена тенденция постепенного увеличения численности с максимумом - до 50 особей зимой 2000/2001 гг. (Жмуд, 2000). В Одесской области, в районе Кучурганского лимана был учтен во второй половине января: в 2000 и 2001 гг. - по 1-3 особи (Архипов, 2001; 2002). В декабре-феврале неоднократно регистрировался в верховьях Григорьевского лимана: 11.12.2004 г., 15.01.2005 и 2006 гг. - одиночные особи, 10-12.02.2005 г. - по 2-4 особи. В 80-х годах XX в. на очистных прудах г.Одесса ежегодно зимовало по 6-10 вальдшнепов, которые встречались по краю тростниковых зарослей на осушенных чеках и вдоль каналов (Кошелев, Пересадько, 1990). Зимой 2003/2004 гг. этот вид отмечен в окр. г.Одесса (Панченко, Форманюк, 2005), а 14.12.2004 г. - на полях очистки сточных вод.

С 50-х годов XX в. и до настоящего времени по 1-2 особи регулярно зимует на лесостепных участках Черноморского заповедника (Ардамацкая, 1983), изредка встречается на островах Ягорлыцкого залива (Ardamatskaya, 1998). Высокая численность (около 100 особей) отмечена в январе 1999 г. на Кинбурнском п-ове (Петрович, Реднов, 2006).

В Северо-Западном Приазовье известны только позднее осенние встречи одиночных особей: 18.11.1992 г. - в районе Обиточного залива, а 30.11.1997 г. - в нижнем течении р.Молочная.

Тонкоклювый кроншнеп (*Numenius tenuirostris*). Ближайшие места регулярных зимовок известны на севере Африки (Cramp & Simmons, 1983). На

Балканском п-ове зимует преимущественно вдоль побережий Болгарии, Греции, Турции (Nankinov, 1991). Тонкокловый кроншнеп отмечен в Болгарии (1 и 2 особи) во время среднезимних учетов 1993 г., а также известны наблюдения одиночных птиц и стаек (до 7 особей) в более ранний период (Michev, Profirov, 2003).

В сводке Ю.В.Костина (1983) указана встреча этого вида 12.01.1971 г. в Крыму у Лебяжьих островов. Помимо этого, автор сообщает о регистрации 22.11.1975 г. на берегу моря у с.Портовое 48 кроншнепов, которые определены им как тонкокловые. Эта точка также расположена в районе Лебяжьих островов.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). На близлежащих к региону территориях зимует в северном Средиземноморье (Cramp & Simmons, 1983). Только в Турции в январе 1999 г. было учтено 1362 кроншнепа, но всего 54 особи отмечено на се черноморском побережье в 1997 г. (Gilissen et al., 2002). В небольшом числе (например: 7 особей в январе 1999 г.) встречается в Румынии (Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000; Gilissen et al., 2002). В Болгарии регулярно отмечался на всех Бургасских озерах: максимальная зимняя численность - 156 особей в 1976 г. (Dimitrov et al., 2005), в январских учетах - 135 особей в 1982 г. (Michev, Profirov, 2003). В последние годы стал обычным, а местами многочисленным зимующим видом Восточного Приазовья и Черноморского побережья Краснодарского края. К примеру, в конце января 2004 г. на лиманах, озерах и берегах морских заливов было учтено 175 особей (Мнацеканов и др., 2004).

Рис. 7. Точки встреч большого кроншнепа (*Numenius arquata*) в зимний период на юге Украины.

Fig. 7. Points of observations of Eurasian Curlew (*Numenius arquata*) during winter in South Ukraine.

Ежегодно встречается на украинской территории Килийской дельты Дуная: 11-26.01.1996 г. учтена одна особь (Русев и др., 1996); 10-25.01.1997 г. - 7 (Русев и др., 1997); 12-24.01.1998 г. - 15 (Русев и др., 1998); зимой 1998/1999 гг. - 124 (Жмуд, 1999), 13-19.01.2000 г. - 51 особь (Жмуд, 2001). Наиболее крупные зимние скопления (до 300 птиц) наблюдались на приморских косах дельтового взморья в конце 80-х годов XX в., а в дальнейшем отмечена тенденция сокращения численности (Жмуд, 2000). В суровые зимы она не превышает 10 особей. В январе крошшениы встречаются и на близлежащих территориях: 10-25.01.1997 г. наблюдали 4 особи в Стенцовско-Жебрияновских плавнях, 2 - в районе оз. Сасык (Русев и др., 1997).

Периодически отмечался на Одесских лиманах: на Куяльницком - учтен 11-26.01.1996 г. (Русев и др., 1996). На Тилигульском лимане наблюдали: в низовьях 12-22.12.2004 г. - до 27 крошшениов, а 2.01.2005 г. - 17; в верховьях 18.12.2004 г. - одиночного крошшениа.

На Джарылгачском заливе в январе 1996 г. отмечено 2 крошшениа, 20-22.01.1997 г. - 3 (Ардамацкая, 1997); 27-28.01.1999 г. и 17-19.01.2000 г. по 2 птицы держались на косе у о. Джарылгач, а кроме того, в 1999 г. еще 2 - в окр. п. Хорлы (Ардамацкая, 1999; 2001). Обычный зимующий вид Черноморского заповедника (в декабре - стайки до 10 и более птиц), регулярно регистрировался во время январских авиаучетов на побережье и внутренних озерах о. Долгого в Ягорлыцком заливе (Ардамацкая, 1983; Ardamatskaya, 1998). Не смотря на суровую зиму, 21.01.1977 г. на побережье Тендровского залива было учтено 40 особей (Ардамацкая и др., 1978). В январе 1998-1999 гг. в заповеднике зимовало по 2-3 крошшениа, а 20-21.01.2000 г. было учтено 9 птиц в Ягорлыцком и Джарылгачском заливах (Руденко, Яремченко, 2001). Высокая численность вида отмечена на этих территориях 18-19.01.2001 г.: 66 особей в районе Тендровского и Ягорлыцкого заливов (Руденко и др., 2002). В 1999-2005 гг. регулярно учитывается в декабре-феврале на Кипбурнском п-ове. Максимальная численность (100-150 особей) отмечена в декабре-январе 2000/2001 г. (Петрович, Редінов, 2006).

По наблюдениям Ю. В. Костина (1983), в 70-х годах XX в. крошшени изредка зимовал в Крыму. В районе Лебяжьих островов запоздавшие птицы встречались 9-11.12.1970 и 1971 гг.; одиночные особи и пары были отмечены 16-18.01.1971 г. В настоящее время - обычная зимующая птица полуострова. Позднеосенние скопления бывают довольно многочисленными - 27.11.2002 г. только на Соленоозерном заливе учтено 102 особи. Зимой (16.01.1992 г.) на побережье Каркинитского залива, в окрестностях Лебяжьих островов наблюдали 17 птиц. В Сакском районе, на оз. Сасык 7.12.1999 г. также держался одиночный крошшени (Домашевский, 2001). В западной части Крыма, в районе оз. Доузулав 9.02.2001 г. было учтено 5 особей. На Восточном Сиваше отмечен многократно и в разных точках: 17.01.1991 г. и 20.01.2001 г. - на Яснополянских озерах (по 2-3 особи); 4.12.1994 г. - в окр. с. Дмитровка (10 особей); 21.01.2001 г. - на косах мыса Тюн-Тархан (4 особи); 22.01.2001 г. - на территории Джанкойского залива (17 особей); 18-21.01.2004 г. - в районе Генического и Джанкойского заливов, на Семеновском Куту и в ур. Маслины на Арабатской Стрелке (одиночные крошшениы). В отдельные годы численность зимующих птиц бывает значительно

выше: 17-21.01.2005 г. на некоторых участках Восточного Сиваша было зарегистрировано 82 больших кроншнепа и еще 51 особь кроншнепов, не определенных до вида. В угодьях Западного и Центрального Сиваша более редок: 19.01.2005 г. учтены 3 особи у с. Строгановка; 17.01.1991 г. и 20.01.2005 г. - одиночные птицы на оз. Айгул. В феврале общая численность вида на Сиваше бывает невысокой (25-26.02.1991 г. учтено 6 особей).

Довольно регулярно зимует в Приазовье, иногда в значительном количестве. На Молочном лимане наблюдались крупные скопления в конце ноября (29.11.1996 г. - 92 особи), а на зимовке учтено: 14.12.1996 г. - 6; 3.12.1997 г. - 62; 8.12.2004 г. - 52; 30-31.01.2004 г. - 125, а 9-10.12.2005 г. - 135 больших кроншнепов. Значительная часть отмеченных в декабре птиц к январю может переместиться в более южные районы зимовок. Например, в 2005 г. к 25 января на лимане осталось всего 3 кроншнепа. Встречался здесь в декабре-январе и в другие годы (1991, 1996, 2001 гг.), но в значительно меньшем числе (1-4 особи). На Обиточной косе 21.12.1990 г. также отмечена зимовка этого вида (12 особей). С территории Утлюкского лимана есть сведения только о позднеосенних наблюдениях (23.11.1994 г. - 13 особей).

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Ближайшие места зимовок сосредоточены в районе Гибралтарского пролива (Жмуд, 2000). Редкий зимующий вид в Болгарии, только дважды отмеченный в среднезимних учетах с максимальной численностью 14 особей в 1997 г. (Michev, Proftirov, 2003). О четырех зимних наблюдениях в январе-декабре 1970-1976 гг. упоминает Д. Нанкинов (Nankinov, 1989). В Краснодарском крае встречен дважды: в декабре 1999 г. в Керченском проливе (Лебедева и др., 2001) и 28.01.2004 г. (3 птицы) в Таманском заливе (Мицаканов и др., 2004).

В середине 80-х годов XX в. средних кроншнепов регулярно наблюдали в приморской зоне украинской части Дуная. Они держались преимущественно одной крупной стаей до 200 особей на косе между гирлами Потапово-Полуденное (Жмуд, 2000). В северном секторе дельтового взморья также изредка встречались одиночные особи. Прекращение зимовки этих птиц в начале 90-х годов, как полагает названный автор, обусловлено исчезновением или сокращением какой-то небольшой гнездовой группировки, зимовавшей в этом районе.

В низовьях Тилигульского лимана в период с 12.12.2004 г. по 12.01.2005 г. средние кроншнепы регулярно встречались группами от 4 до 24 птиц, а 2.02.2005 г. наблюдали стайку из 18 особей, которые исчезли после появления ледяного покрова.

Одиночные птицы и небольшие группы из 2-3 кроншнепов периодически встречались в районе Черноморского заповедника в декабре-январе: например, 2 особи - 21.01.1980 г. (Ардамацкая, 1983). В последние годы также известна зимняя встреча (18-19.01.2001 г.) одиночного среднего кроншнепа в районе Тендровского залива (Руденко и др., 2002).

На Восточном Сиваше (на побережье Генического залива) 17.01.2005 г. отмечено 2 особи. Учитывая то, что здесь же наблюдали еще 32 кроншнепа, не определенных до вида, их реальная численность могла быть и выше.

В Приазовье (Запорожская обл.) достоверно зарегистрирован только в позднеосенний период: 9.11.1990 г. - 11 особей, 16.11.1994 г. - одиночная птица на Утлюкском лимане.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Ближайшая к региону область массовых зимовок - северо-восточное Средиземноморье: Греция; Турция - до 1500 особей (Cramp & Simmons, 1983). В небольшом числе зимует в Болгарии: в декабре - максимум 25 особей в 1996 г. (Dimitrov et al., 2005), в январе - 8 в 1999 г. (Gilissen et al., 2002). На юге Украины 17.01.1975 г. и 16-18.02.1971 г. зарегистрированы небольшие группки у Лебяжьих островов (Костиц, 1983). В зимний период трижды отмечен на взморье р. Дунай: 20.01.1986 г. - 13 особей (наблюдались до конца января); 21.02.1989 г. - 12; 11.01.2001 г. - 8 (Zhмud, 1998; Жмуд, 2000).

Пространственное размещение и численность

В пределах Азово-Черноморского региона информация о зимнем размещении и численности куликов в Болгарии представлена в работах Д. Нанкинова, Т. Мичева, Л. Профирова, М. Димитрова и др. (Nankinov, 1989; Nankinov et al., 1997; Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005). Для территории Румынии известны публикации Д. Раду, Д. Мунтяну (Radu, 1979; Munteanu, 1998 по Жмуд, 2000). Сведения по зимовкам в Турции можно найти в сводке С. Крэмпа и К. Симмонса (Cramp & Simmons, 1983), а также в публикациях по итогам среднезимних учетов в 1995-1999 гг. (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). Однако только для зимы 1997 г. представлена информация, касающаяся именно ее черноморского побережья (Gilissen et al., 2002). Эти данные обсуждаются в соответствующих видовых очерках.

Принимая во внимание, что по территории Украины такие обобщающие работы отсутствуют, мы попытались показать основные районы зимовки (рис. 1-7) и максимально известную численность видов куликов вдоль украинской части Азово-Черноморского побережья (табл. 1). При этом следует учитывать, что в суровые зимы показатели численности могут быть заметно ниже, а по труднообнаруживаемым видам (прежде всего, бекасиные) определенно существует недоучет.

В целом, в этой части региона в наибольшем количестве (табл. 1) и наиболее регулярно зимуют чернозобик, большой кроншнеп, песчанка, а в отдельные годы - тулес и вальдшнеп. Другие виды исчисляются в единицах или десятках особей. Учитывая то, что в таблице представлены максимальные из известных в разные годы данных по отдельным территориям, реальная численность вида на юге Украины, очевидно, не превышает их суммы даже в самые благоприятные зимы. Эта величина составляет около 2260 особей для чернозобика, 840 - для большого кроншнепа, 690 - для песчанки, 270 - для тулеса. Для середины зимы (в январе) такой расчетный максимум еще меньше: чернозобик - 1510-1740, большой кроншнеп - около 590, песчанка - 405-605, тулес - около 220 особей. Реально наибольшее число птиц этих видов было учтено на юге Украины в январе 2005 г. и составило для чернозобика - 1140, для большого кроншнепа - 222, для тулеса - 162 особи; для песчанки максимум приходится на 2000 г. - около 350 особей. Абсолютную численность вальдшнепа трудно оценить, так как зачастую известна только его плотность размещения в отдельных биотопах или на учетном маршруте.

Таблица 1. Размещение зимующих куликов и их максимальная численность, по данным учетов в декабре-феврале на юге Украины.**Table 1.** Distribution of wintering waders and their maximal numbers according to the data of counts in December-February in South Ukraine.

№	Вид Species	Максимальная численность в учетах зимнего периода Maximal numbers in winter counts						
		Д	ОЛ	ЧБЗ&К	ЛБО	С	ЮК	АЗ
1	Pluvialis squatarola	11 (50)	-	40	-	150	-	27
2	Pluvialis apricaria	1	-	-	-	-	20	-
3	Charadrius hiaticula	-	-	-	-	-	1	-
4	Charadrius alexandrinus	1	2	-	-	-	-	-
5	Vanellus vanellus	10	-	12	единицы single ind.	2	7	11
6	Vanellochettusia leucura	-	-	-	-	1	-	-
7	Arenaria interpres	-	-	3	-	-	1	-
8	Himantopus himantopus	-	4	-	-	-	-	-
9	Recurvirostra avosetta	3	-	-	-	-	9	6
10	Haematopus ostralegus	1	-	10	-	-	-	-
11	Tringa ochropus	5	13	-	-	5	1	1
12	Tringa nebularia	6	-	-	1	-	-	-
13	Tringa totanus	3	1	5	единицы single ind.	-	2	3
14	Tringa erythropus	1	-	-	-	-	-	-
15	Philomachus pugnax	-	5	-	40*	6	2	-
16	Calidris minuta	3	-	-	-	-	-	-
17	Calidris ferruginea	-	-	-	-	-	-	33
18	Calidris alpina	150 (350)	230	800	-	510	10	360
19	Calidris alba	100 (300)	21	300	-	-	5	60
20	Calidris canutus	55	2	45	-	-	1	18
21	Lymnocyptes minima	1	5	7	-	1	-	-
22	Gallinago gallinago	Единицы single ind. (60)	10	1	1	6	10	18
23	Gallinago media	-	1	-	-	-	-	-
24	Scolopax rusticola	единицы single ind. (50)	10	100	-	1	0.5-3.2**	-
25	Numenius tenuirostris	-	-	-	48*	-	-	-
26	Numenius arquata	300	27	216	17	86-137	5	135
27	Numenius phaeopus	200*	24	3	-	2	-	-
28	Limosa limosa	13	-	-	единицы single ind.	-	-	-

Примечания: Д - Дунай и Придунавье; ОЛ - Одесские лиманы; ЧБЗ&К - Черноморский биосферный заповедник и Кинбури; ЛБО - Лебяжий о-ва; ЮК - Юг Крыма; С - Сиваш; АЗ - Приазовье; () - в скобках приведена оценочная численность вида; * - данные приведены по наблюдениям прошлого века, а в последние зимы вид на данной территории не встречен; ** - известна только относительная численность (особей/км).

Notes: D - Danube and near Danube area; OЛ - Odessa limans; ЧБЗ&К - Black Sea Reserve and Kinburn; ЛБО - Lebyazhy Islands; ЮК - South Crimea; С - Sivash; АЗ - near Azov area; () - estimated numbers of species are given in brackets; * - data are only from observations of the last century, and in recent winters the species was not observed in this territory; ** - only relative numbers are known (ind./km).

Д.Напкинов (Nankinov, 1989) приблизительно оценивает максимальную численность массово зимующих видов в Болгарии в пределах: чибис - до 1500, шилоклювка - до 800, чернозобик - около 1100, кулик-воробей - до 1100, турухтан - до 200 особей. За последнее десятилетие было отмечено увеличение численности зимующих тулесов, чибисов, чернышей, чернозобиков, бекасов, больших кроншнепов; сокращение зимней численности шилоклювок, турухтанов, куликов-воробеев (Michev, Profirov, 2003).

В 60-х - 80-х годах XX в. отмечен процесс увеличения числа зимующих на этой территории видов куликов, основной зимний ареал которых лежит гораздо южнее. В качестве примера приводятся ходулочник, галстучник, малый и морской зуйки, фифи, мородунка, белохвостый песочник, краснозобик, грязовик, перевозчик, малый веретенник (Nankinov, 1989). Подобная тенденция прослеживается и на юге Украины. Начиная с 70-х годов XX в., отмечен в зимний период турухтан, в 80-х годах впервые зарегистрированы шилоклювка, морской зук и исландский песочник, в конце 90-х - галстучник и камнешарка, в период с 2001 по 2005 гг. - кулик-воробей, белохвостая пигалица, щеголь, краснозобик и ходулочник. Немногие из перечисленных видов (а именно, ходулочник, краснозобик и галстучник) отмечены на Украине только в декабре и никогда не задерживались до среднезимних учетов, хотя отмечались в этот период в других частях региона (в частности, в Болгарии).

Биотопическое размещение

Спектр биотопов, используемых куликами в зимний период достаточно широк. Для дальнейшего анализа мы подразделили их на 11 основных групп, учитывая естественное или искусственное происхождение, связь с морем, соленость, т.д., а также характер имеющейся информации о биотопической приуроченности наблюдений. Наибольшее число видов в зимний период связано с побережьями, косами и мелководьями моря, соленых озер или низовий лиманов (табл. 2). К этим же группам биотопов приурочены единичные случаи учетов малого зуйка, перевозчика, малого веретенника, не включенных в таблицу из-за их редкости. Исключительно на взморье и соленых озерах региона встречены камнешарка, кулик-сорока, галстучник, щеголь, тонкокловый кроншнеп.

Таблица 2. Биотопическое размещение куликов в Азово-Черноморском регионе в зимний период.

Table 2. Habitat distribution of waders in the Azov-Black Sea area in winter.

№	Вид Species	Группы биотопов Groups of habitats										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	<i>Pluvialis squatarola</i>	+	+		+							
2	<i>Pluvialis apricaria</i>	+			+						+	
3	<i>Charadrius hiaticula</i>				+							
4	<i>Charadrius alexandrinus</i>	+	+		+							
5	<i>Vanellus vanellus</i>	+		+	+		+					

Заключение

В фауне Украины насчитывается 50 видов куликов (Фесенко, Бокотей, 2002), из которых 28 достоверно встречается в зимний период. Кроме того, зимовка хрустана представляется очень вероятной, учитывая известные позднесенние встречи этого вида и декабрьскую регистрацию в Краснодарском крае. Упоминания о встрече морского песочника (*Calidris maritima*) на Черноморском побережье в зимнее время (Костин, 1983; Петрович, Редінов, 2006) не подтверждены убедительными доказательствами правильности определения этого вида и, учитывая удаленность его зимовочного ареала, вызывают сомнение.

Помимо учтенных в декабре-феврале на юге Украины, в Причерноморье было отмечено еще 7 редких видов куликов, зимующих в Болгарии: малый зуек (*Charadrius dubius*), фифи (*Tringa glareola*) - по 4 январских и одной февральской встрече (Nankinov, 1989; Nankinov et al., 1997; Michev, Profirov, 2003); перевозчик (*Actitis hypoleucos*) - несколько декабрьско-январских и три февральских наблюдения (Nankinov, 1989; Gilissen et al., 2002; Michev, Profirov, 2003; Dimitrov et al., 2005); мородунка (*Xenus cinereus*) - декабрьская и январская встречи (Nankinov, 1989); белохвостый песочник (*Calidris temminckii*) - единственная декабрьская встреча (Nankinov, 1989; Nankinov et al., 1997); грязовик (*Limicola falcinellus*) и малый веретенник (*Limosa lapponica*) - по одному наблюдению в январе (Nankinov, 1989; Nankinov et al., 1997; Dimitrov et al., 2005). Из числа перечисленных куликов, малого зуйка, перевозчика и белохвостого песочника изредка и в малом числе (1-10 особей) отмечали также на зимовке в Турции (Delany et al., 1999; Gilissen et al., 2002). Есть данные о зимовке на Северном Кавказе малого зуйка (Ставропольский край), перевозчика (Краснодарский край: Таманский п-ов, Кизилташские лиманы) и малого веретенника (Чечено-Ингушетия) (Казаков и др., 1981; 1983, Лебедева и др., 2001; Мнацеканов и др., 2004). Вероятно, в особо мягкие зимы возможна встреча этих видов и на других территориях региона.

Таким образом, в настоящее время зимняя фауна куликов в Азово-Черноморском регионе насчитывает 35 видов. Среди них доминируют по численности чернозобик, большой крошшеп, песчанка, тулес, а за пределами Украины также чибис, шилоклювка, в отдельные годы - золотистая ржанка, кулик-воробей, турухтан, травник. По югу Украины в наиболее благоприятные сезоны зимнюю численность самых массовых видов куликов можно оценить в пределах: 1140-2260 особей для чернозобика, 222-840 для большого крошшепа, 350-690 для песчанки, 160-270 для тулеса. В целом, к числу наиболее регулярно зимующих в регионе можно отнести тулеса, чибиса, травника, черныша, чернозобика, песчанку, бекаса, вальдшнепа и большого крошшепа.

Литература

Андреев П.Н. Некоторые данные о зимовке птиц в предгорном Крыму // Известия Крымского отдела географического общества Союза ССР. - 1957. - Вып. 4. - С. 108.

- Андрющенко Ю.А. Интересные сведения о встречах редких птиц в Северо-Западном Приазовье, Присивашье и в Крыму в 1996-1997 гг. // Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона: Сб. научных трудов. - Симферополь: Сонат, 1999. - С.4-6.
- Андрющенко Ю.А., Попенко В.М., Черничко И.И., Арсевич Н.Г., Олейник Д.С. Итоги среднезимних учетов птиц на Сиваше в 2001 году // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2003. - Вып. 6. - С.173-178.
- Ардамацкая Т.Б. Гнездящиеся кулики Северного Причерноморья // Фауна и экология куликов: Мат. совещ. 29-30 марта 1973 г. - М.: изд-во Моск. ун-та, 1973. - Вып.2. - С.5-10.
- Ардамацкая Т.Б. Зимующие кулики Северного Причерноморья // Бюлл.МОИП. Отд. биол. - 1983. - Т.88. - Вып.1. - С.64-66.
- Ардамацкая Т.Б. Изменение статуса и численности редких птиц о.Джарылгач под влиянием антропогенной трансформации ландшафта // Території, що важливі для збереження птахів в Україні - ІВА програма: Мат. конф. - Київ, 1996. - С.5-15.
- Ардамацкая Т.Б., Сабиневский В.В., Севастьянов В.И. О зимовке водоплавающих птиц на нижнем Днепре и в районе Черноморского государственного заповедника зимой 1976/77 г. // 50 лет Черноморскому государственному заповеднику: Мат. респ. семинара-совещания. - К.: Наук. думка, 1978. - С.13-17.
- Архипов А.М. Зимовка птиц на Кучурганском лимане и в его окрестностях в январе 2000 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины. Сборник материалов XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. - Одесса-Киев: Wetlands International, 2001. - Выпуск 3. - С.60-63.
- Архипов А.М. О встречах редких и малочисленных птиц на Кучурганском лимане Одесской области // Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона: Сб. научных трудов. - Симферополь: Сонат, 1999 а. - С.11-12.
- Архипов А.М. Результаты учетов зимующих птиц на Кучурганском лимане и в его окрестностях в январе 1999 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XIX совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Мелитополь-Одесса-Киев, 1999 б. - Вып.2. - С.8-9.
- Архипов А.М. Численность и характер зимовки птиц на Кучурганском лимане и сопредельных территориях в 2001 г. // Мониторинг зимующих птиц в Азово-Черноморском регионе Украины: Сбор. научных работ. - Одесса, 2002. - С.3-8.
- Бескаравайный М.М. Зимовка птиц в Юго-Восточном Крыму // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XIX совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Мелитополь-Одесса-Киев, 1999. - Вып.2. - С.10-20.
- Бескаравайный М.М. Новые данные о редких и малоизученных видах птиц Юго-Восточного Крыма // Вестник зоологии. - 1996. - N3. - С.71-72.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. Структура и распределение зимней гидрофильной орнитофауны Южного берега Крыма // Проблемы изучения фауны юга Украины: Сб. научных статей. - Мелитополь. Бранта - Одесса: АстроПринт, 1999. - С.19-33.

- Греков В.С., Варишева Т.Н. Осенние миграции вальдшнепов в Северном Причерноморье // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. - Одесса, Астро-Принт, 2000. - С. 22-23.
- Даль С.К. Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. - 1929. - Т. XI. - С. 151-157.
- Даль С.К. Птицы // Животный мир СССР. Том пятый. Горные области Европейской части СССР. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. - 1958. - С. 56-72.
- Дипкевич М.А. Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования). - Дисс. ... канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону, 2001. - 242 с.
- Дипкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Короткий Т.В. Кулик-сорока и травник - новые зимующие виды Предкавказья // Стрепет. - 2005. - Т.3. - Вып.1-2. - С.118-119.
- Домашевский С.В. Результаты зимних учетов птиц в Юго-Западных районах Крыма в декабре 1998 и 1999 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. мат. XX совещ. Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. - Одесса-Киев, 2001. - Вып.3. - С.56-60.
- Дядичева Е.А. Кипца В.В. Учеты редких и малочисленных видов куликов на Азово-Черноморском побережье в 1996 г. // Авифауна Украины: Додаток до журналу Беркут. - Вип.1. - 1998. - С.33-36.
- Жмуд М.Е. Зимовка птиц в приморской зоне украинской части дельты Дуная в сезон 1999-2000 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XX совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Одесса-Киев: Wetlands International, 2001. - Вып.3. - С.3-10.
- Жмуд М.Е. Кулики в зимний период в украинской части дельты Дуная и на сопредельных территориях // Бранта: Сб. трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2000. - Вып. 3. - С.27-38.
- Жмуд М.Е. Птицы украинской части р.Дунай и сопредельных территорий в зимний сезон 1998-1999 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XIX совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Мелитополь-Одесса-Киев, 1999. - Вып.2. - С.33-43.
- Забашта А.В. Зимние встречи некоторых видов птиц в Северо-Восточном Приазовье // Кавказский орнитологический вестник. - 2006. - Вып. 18. - С.30-32.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение I // Вестник зоологии. - 1981. - N5. - С.41-46.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение II // Вестник зоологии. - 1982 а. - N2. - С.13-19.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение III // Вестник зоологии. - 1982б. - N6 - С.37-43.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение IV // Вестник зоологии. - 1983. - N2. - С.47-54.
- Корзюков А.И. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2003. - N16. - С.14-15.
- Корзюков А.И. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2006. - N19. - С.11-12.
- Корзюков А.И., Панченко П.С., Форманок О.А. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2004. - N17. - С.9.

- Корзюков А.И.. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2005. - N18. - С.17-18.
- Костин С.Ю., Тарина Н.А. Редкие птицы заповедника "Лебяжий острова" и прилегающих территорий // Бранта: Сб. трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - Вып. 5. - С.113-128.
- Костин Ю. В. Видовой состав и сезонные аспекты птиц буковых лесов // Изучайте и охраняйте природу. - Симферополь: изд-во "Крым", 1966. - С. 38-46.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. - М.: Наука, 1983. - 240 с.
- Костин Ю.В., Спангенберг Е.П., Ткаченко А.А. Заметки по орнитофауне горно-лесного Крыма // Сб. работ по лесоводству и охотоведению. - Симферополь: Крымиздат, 1963. - Вып.7. - С. 89-96.
- Костин Ю.В., Ткаченко А.А. Зоологические исследования и современное состояние фауны позвоночных // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). - Крымиздат: Симферополь, 1963. - С. 169-212.
- Кошелев А.И., Пересадыко Л.В. О зимовке цапель, пастушков и куликов в г.Одессе // Орнитология. - 1990. - Вып.24. - С.186.
- Лебедева Н.В., Савицкий Р.М., Маркитан Л.В., Денисова Т.В. Зимующие птицы лиманов Причерноморья // Кавказский орнитологический вестник. - 2001. - Вып.13. - С.79-85.
- Лысенко В.И. Кулики, как объект охоты в Азово-Черноморском регионе Украины // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана: Мат. III совещ. - М.1988. - С.90-93.
- Лысенко В.И. Особенности видимых миграций гидрофильных птиц в северо-западном Приазовье // Сезонные миграции птиц на территории Украины. - Киев: Наукова думка, 1992. - С.188-210.
- Лысенко В.И. Редкие птицы Мелитопольщины // Орнитология. - 1974. - Вып.11. - С. 391-392.
- Миноранский В.А. Влияние климатических условий на зимнюю орнитофауну Ростовской области // Новости орнитологии: Мат. IV орнитологич. конф. - Алма-Ата, 1965. - С.238-239.
- Минацканов Р.А., Тильба П.А., Динкевич М.А., Короткий Т.В., Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. О зимовке куликов в Краснодарском крае // Стрепет. - 2004. - Т.2. - Вып.1. - С.35-40.
- Молчанов Л.А. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отделение зоологии. - 1906. - Вып.7. - С. 248-301.
- Мосалов А.А., Гашицкий И.В., Коблик Е.А., Глуховский Е.А., Редькин Я.А., Шариков А.В., Шитиков Д.А. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитологический журнал. - 2002. - Экспресс выпуск N182- С. 315-329.
- Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма // Прилож. к 68 т. Записок Импер. акад. наук. - СПб., 1891/1982. - 484 с.
- Очаповский В.С. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. - Дисс. ... канд. биол. наук. - Краснодар, 1967. - 445 с.
- Очаповский В.С. Кулики в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов: Мат. совещ. 29-30 марта 1973 г. - М.: изд-во Моск. ун-та, 1973. - Вып.2. - С.67-69.
- Папченко П.С., Формашок О.А. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2005. - N18. - С. 16-17.

- Папченко П.С., Форманюк О.А. Вести из регионов: Украина // Информационные материалы рабочей группы по куликам. - М., 2006. - N19. - С. 12-13.
- Папченко П.С., Форманюк О.А. Результаты учетов птиц на полях биологической очистки (окр. г. Одесса) // Бюллетень РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга (юг Украины и Восточное Приазовье). Зима 2002/2003 гг. - 2004. - Вып. 1. - С. 13-17.
- Пекло А.М., Очаповский В.С. Золотистая ржанка в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов: Мат. совещ. 29-30 марта 1973 г. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. - Вып.2. - С.69-70.
- Петрович З.О., Редінов К.О. Зустрічі куликів в зимовий період на Кінбурнському півострові // Бранта: Сб. трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2006. - Вып. 9. - С. 191-194.
- Пилюга В.И., Тилле А.А. Результаты учетов зимующих птиц в приморских районах Одесской области в январе 1998г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XVIII рабочего совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Киев-Алушта, 1998. - С.22-47.
- Птушенко Е.С. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа // Сборник трудов Гос. Зоол. Музея Моск. ун-та. - 1939. - N5. - С.33-42.
- Руденко А.Г., Яремченко О.А. Особенности зимовки птиц водно-болотных угодий района Черноморского биосферного заповедника в 1999-2000 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сборник материалов XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. - Одесса-Киев: Wetlands International, 2001. - Вып. 3. - С.34-43.
- Руденко А.Г., Яремченко О.А., Москаленко Ю.А. Мониторинг зимующих птиц водно-болотных угодий Черноморского биосферного заповедника в 2000-2001 гг. // Мониторинг зимующих птиц в Азово-Черноморском регионе Украины: Сборник научных работ. - Одесса, 2002. - С.40-54.
- Русев И.Т., Гержик И.П., Васильков И.А., Павлов А.В. Исландский песочник на зимовке в Украине // Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг. - Одесса, 1995. - Вып.2. - С.34-35.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И., Гержик И.П., Павлов А.В., Потапов О.В. Зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье (20 декабря 1995 - 10 февраля 1996 гг.) // Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг. - Одесса, 1996. - Вып.3. - 42 с.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И., Гержик И.П., Сацьк С.Ф., Потапов О.В. Результаты рождественского учета зимующих птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1997 г. // Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг. - Одесса, 1997. - Вып.6. - С.19-50.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И., Гержик И.П., Сацьк С.Ф., Потапов О.В., Роман Е.Г. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины: Сб. материалов XVIII рабочего совещ. Азово-Черноморской орнитологической группы. - Киев-Алушта, 1998. - С.22-47.
- Русев И.Т., Корзюков А.И., Сацьк С.Ф., Форманюк О.А., Папченко П.С., Белинский А.В. Птицы северо-западного Причерноморья в зимний период 1999-2000 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины.

- Сборник материалов XX совещания Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы. - Одесса-Киев: Wetlands International, 2001. - Вып. 3. - С.11-28.
- Сеницкий А. Птицы Тархан-Сунака: Опыт собирания материалов для орнитологии Крыма. - Симферополь: Типо-литография Вересотской, 1898. - 101 с.
- Соколов В. Материалы к изучению орнитофауны первого государственного степного заповедника Чапли // Вісті Державного Степового заповідника Чаплі. - 1928. - Т.4. - С.27-68.
- Тильба П.А. О пролете хрустана в Краснодарском крае // Орнитология. - 1990. - Вып.24. - С.163-164.
- Федоренко А.П., Назаренко Л.Ф. Нові дані про зимівлю птахів на північно-західному побережжі Чорного моря // Наземні хребетні України (екологія, поширення, історія фауни). - Київ: Наукова думка, 1965. - С.64-68.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. Птахи фауни України: польовий визначник. - К., 2002. - 416 с.
- Хохлов А.Н., Заболотный Н.Л. Зимняя встреча ходулочника в низовье Кубани // Фауна Ставрополя. - 1998. - Вып.8. - С.123.
- Черничко И.И. О расширении ареала белохвостой пугилицы (*Vanellochettusia leucura*) в Западной Палеарктике // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2003. - Вып. 6. - С.67-95.
- Черничко И.И., Черничко Р.Н. Миграции куликов на Молочном лимане // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - 2003. - Вып. 6. - С.137-164.
- Ardamatskaya T.B. Numbers and status of waders on Dolgiy and Kruglyy Islands in the Black Sea Nature Reserve // H.Hotker, E.Lebedeva, P.S.Tomkovich, J.Gromadska, N.S.Davidson, J.Evans, D.A.Strond & R.B.West (eds). Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. International Wader Studies 10. - 1998. - P.256-260.
- Cramp S. & Simmons K.E.L. (eds.). The Birds of the Western Palearctic. Vol.III. Waders to Gulls. - Oxford - New York: Oxford University Press, 1983. - 913 p.
- Delany S., Reyes C., Hubert E., Pihl S., Rees E., Haanstra L., van Strien A. Results from the International Waterbird Census in the Western Palearctic and Southwest Asia 1995 and 1996 // Wetlands International Publication. - Wageningen, 1999. - N54. - 178 p.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. Waterbirds of Bourgas Wetlands. Results and Evaluation of the Monthly Waterbird Monitoring 1996-2002. - Sofia-Moskow: Bulgarian Biodiversity Foundation and Pensoft Publishers, 2005. - 160 p.
- Gilissen N., Haanstra L., Delany S., Boore G., Hagemeyer W. Numbers and distribution of wintering waterbirds in the Western Palearctic and Southwest Asia in 1997, 1998 and 1999. Results from the IWC. - Wetlands International Global Series N.11. - 2002. - 182 p.
- Irby L.H. Lists of Birds observed in the Crimea // Zoologist. - 1857. - Vol.2. - P. 5353-5362.
- Kube J., Korzyukov A.I., Namkinov D.N., OAG Munster & P.Weber. The northern and western Black Sea region - the Wadden Sea of the Mediterranean Flyway for wader population // H.Hotker, E.Lebedeva, P.S.Tomkovich, J.Gromadska, N.S.Davidson, J.Evans, D.A.Strond & R.B.West (eds). Migration and international

- conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. *International Wader Studies* 10. - 1998. - P.379-393.
- Michev T., Profirov L. Midwinter numbers of waterbirds in Bulgaria (1977-2001). - Sofia: Pensoft, 2003. - 160 p.
- Nankinov D. The status of waders in Bulgaria // *Wader Study Group Bull.* - 1989. - N.56. - P. 16-25.
- Nankinov D. Sightings of Slender-billed Curlew *Numenius tenuirostris* (Viellot, 1817) in the Balken countries // *Wader Study Group Bull.* - 1991. - N.62. - - Vol.26. *Aves.* - 1997. - Part 2. - 427 p.
- Nankinov D.N. Wood Sandpiper *Tringa glareola* and Green Sandpiper *Tringa ochropus* in Bulgaria // H.Hotker, E.Lebedeva, P.S.Tomkovich, J.Gromadska, N.S.Davidson, J.Evans, D.A.Strond & R.B.West (eds). Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. *International Wader Studies* 10. - 1998. - P. 370-374.
- Pusanow I. Versuch einer Revision der Taurischen Ornis // *Bull. Soc. Nat. Moscou.* - 1933. - T. 42. - N1. - P. 3-40.
- Shirihai H. The Birds of Israel. - Academy Press Ltd., L. & San Diego, CA, 1996. - P. 200-201.
- Shubin A.O. The importance of the western Caspian coast for migrating and wintering waders // H.Hotker, E.Lebedeva, P.S.Tomkovich, J.Gromadska, N.S.Davidson, J.Evans, D.A.Strond & R.B.West (eds). Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. *International Wader Studies* 10. - 1998. - P.403-412.
- Zhmd M.Y. Wintering waders of the Ukrainian part of the Danube Delta // H.Hotker, E.Lebedeva, P.S.Tomkovich, J.Gromadska, N.S.Davidson, J.Evans, D.A.Strond & R.B.West (eds). Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. *International Wader Studies* 10. - 1998. - P.375-377.